

Б. А. КНИСАРИН

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ ОГУЗОВ И КИМАКОВ В VIII – XI вв.

В последние десятилетия благодаря широким археологическим исследованиям в Казахстане значительно расширился круг источников по истории средневековых кочевников кон. I – нач. II тыс. н.э. Степи Восточной Европы, Сибирь, Алтай в разные периоды изучались Г.А. Федоровым-Давыдовым, С.А. Плетневой, В.А. Ивановым, Ю.С. Худяковым, Ю.А. Плотниковым, Д.Г. Савиновым, Б.Б. Овчинниковой и многими другими¹. Были построены типологии и классификации, достоверность которых проверило само время. Занимаясь каждый своей тематикой, данные авторы строили свои гипотезы, привлекая материалы и с территории казахстанских степей. Но в целом по Казахстану на данный момент нет обобщающей работы по вооружению средневековых кочевников.

Настоящая работа имеет цель в какой-то степени восполнить этот пробел, привлекая материалы с территорий Казахстана, где в период средневековья археологические комплексы кочевников были наиболее представительны. На данный момент накоплена огромная источниковая база, которая дает основание представить место, занимаемое казахстанскими древностями в общей схеме развития вооружения средневековых кочевников степей Евразии.

Известные в настоящее время в Казахстане памятники кочевников составляют два географических центра, различающихся по своему этно-культурному происхождению и содержанию. Образцы оружия данного времени наиболее четко выявлены с территории Западного и Северо-Восточного Казахстана.

В Западно-Казахстанском регионе они представлены в погребениях печенегов и огузов, а в Северо-Восточном – кимаков.

Предметы вооружения кочевников рассматриваемого периода многочисленны и разнообразны, однако представительность разных видов оружия не одинакова. Сравнительно мало данных по защитному вооружению, к тому же не весь комплекс материалов доступен для изучения.

Для анализа использованы материалы из отчетов и публикаций.

Комплекс вооружения кочевников данных территорий включал средства ведения как дистанционного, так и ближнего боя и защиты. Предметы вооружения дистанционного боя представлены в погребениях деталями луков, наконечниками стрел, и колчанами, встречающимися почти во всех группах памятников на изучаемой территории.

Луки. Простые луки в погребениях не зафиксированы. От сложного лука кроме деревянного тлена сохраняются только костяные накладки. Луки с указанных выше территорий почти идентичны, это выражается в преобладании срединных боковых накладок (рыбки), с выпуклой одной стороной и плоской с насечками с другой. Другой редко встречаемый тип – это концевые накладки, с характерными выемками для тетивы. Внешняя сторона накладок хорошо заполирована, косые пересекающиеся насечки с внутренней стороны выполнялись для более надежной фиксации на деревянной основе.

В одних случаях концевые накладки крепились к деревянной основе с помощью клея², а в других, вероятно, для более надежной фиксации перетягивались кожаными ремешками. В качестве примера можно привести остатки луков и костяные накладки из погребения №12, мог. Шал-

¹ Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X вв. Свердловск, 1990; Иванов В.А. Вооружение средневековых кочевников Южного Урала и Приуралья (VII-XIV вв.)// Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987; Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М. 1966; Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967; Плотников Ю.А. Наконечники стрел из могильника Кызыл-Ту // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981; Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986; Савинов Д.Г. Новые материалы по истории сложного лука и некоторые его эволюции в Южной Сибири // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1981. С 146-162.

² Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X вв. Свердловск, 1990. С. 67.

кар – III (Западный Казахстан)³ и курган №5, мог. Орловка (северо-восточный Казахстан)⁴. Однотипность луков говорит о единых корнях происхождения данного типа вооружения.

Наконечники стрел. По материалу изготовления весь рассматриваемый распадается на два класса – железные и костяные. Железные наконечники стрел относятся к одному отделу черешковые, костяные же распадаются на два типа – втульчатые и черешковые. Железные наконечники стрел – наиболее многочисленная категория наступательного оружия, присутствующая во многих погребениях. В Западном Казахстане их найдено 46 экземпляров. Затрудняет определение коррозия, наконечники зачастую «спекаются» в один комок. Либо практически не сохраняются. Наконечники все черешковые, в большинстве случаев плоские. Но присутствуют также бронебойные и трехлопастные, вероятно, более раннего времени (возможно, тюркские?).

Практически весь полученный материал по вооружению кочевников вписывается в типологию, разработанную Г.А. Федоровым-Давыдовым. Это освобождает нас от лишнего творчества и гарантирует от внесения путаницы в устоявшиеся представления. Найдено несколько экземпляров наконечников стрел ромбического и круглого типов в сечении пера. Представлены типами AI, BIV, BIII, BIV, BVII, BVIII, BIX по типологии Г.А. Федорова-Давыдова⁵.

Костяные наконечники стрел представлены двумя типами – втульчатые и черешковые.

Материалы из погребений Северо-Восточного Казахстана более детально были рассмотрены Ю.С. Худяковым в ряде его работ⁶ и у нас нет причин не соглашаться с ним. Можно только добавить, что по сравнению с кочевниками огузо-печенежской этнокультурной общности колчанный набор кимаков выглядит более богаче, особенно наконечниками бронебойного типа. Это связано с тем, что кимакам приходилось иметь дело с тяжеловооруженными соседями, такими,

как енисейские кыргызы и уйгуры. Это, видимо, и сказалось на типах вооружения кимаков.

Колчаны. Встречаются колчаны двух типов, берестяные и деревянные. По материалам Западного Казахстана деревянный колчан представлен в погребении Атпа-II, и был выполнен из цельного куска дерева⁷. Подавляющее большинство колчанов как у огузо-печенегов, так и у кимаков берестяные, имеющие приемник, расширяющийся от горловины к днищу. Колчаны разделяются на закрытые и с выступающим карманом из горловины. Стрелы в них находились наконечниками вверх, а также вероятно, наконечниками вниз, при этом древки стрел красились разными цветами, для быстрого определения функционального назначения стелы в бою или на охоте. Независимо от формы и размера крепились к ремню на поясе, с помощью костяных петель, а также при помощи костяных и железных крючьев. Для сохранения формы в колчанах применялись костяные обкладки стреловидной и иных форм.

Предметы вооружения ближнего боя встречаются в памятниках Западного, намного реже, чем в синхронных с территорией Северо-Восточного Казахстана. В первую очередь, это касается колюще-рубящего оружия. Вероятно, этот факт объясняется относительно большой ролью данного оружия в ближнем бою.

Сабли. В Западном Казахстане довольно редкий тип вооружения характеризует элитные погребения. Встречено 5 экземпляров, 3 из которых плохой сохранности. Клинки слабо изогнутые, около 1 м длиной. Сечение клинка линзовидное, рукоятка находится несколько под углом к линии клинка. Этим достигается усиление эффективности удара. Показательными являются клинки из погребений Шалкар-III и Карасу-I. Клинок из погребения Шалкар-III является наиболее удачной находкой, длина клинка 1,25 м, с прямым перекрестьем (15 см). Наибольшая ширина клинка 6 см. Технологию изготовления но-

³ Кушаев Г.А. Этюды древней истории Степного Приуралья. Уральск, 1993. С. 103.

⁴ Арсланова Ф.Х. Археологические памятники Павлодарского Прииртышья (VII – XII вв.) // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. С. 45-54.

⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.

⁶ Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986. С. 183-190.

⁷ Бисембаев А.А., Гузалов С.Ю. Средневековые погребения с территории Актюбинской области // Вопросы археологии Западного Казахстана. Самара, 1996. С. 247.

жен проследить не удается, т.к. они в основном изготавливались из дерева, от которого остается только тлен. Для прочности использовались металлические оковки, к которым крепились кольца или пряжки для подвешивания. Кроме того, на концевой части ножен находилась еще одна бронзовая оковка. Рукоять имеет шляпковидное навершие и деревянную обкладку, закрепленную с помощью штифтов. Клинок из погребения Карапасу-І, несколько отличается от шалкарского. Длина 0,96 м, с рукоятью длина 17 см, с небольшим бронзовым навершием и прямым перекрестьем. Клинок также однолезвийный, саблеподобный, длиной 0,77 м, шириной 3,5 см⁸.

В кимакских памятниках Северо-Восточного Казахстана широко представлено колюще-рубящее оружие двух видов. Это палаши и сабли. Палаши двух типов: с брусковидным перекрестьем, из памятников Кызылту, к.№2, Юпитер, к.№4. Длина клинка 84 см, ширина 4 см, высота рукояти 10 см. Прямые однолезвийные клинки с остроугольным острием (тип 4 и тип 5 по номенклатуре Ю.С. Худякова) с шипастым перекрестьем. Включает 1 экземпляр из памятника Орловка, к.№1. Длина клинка 68 см, ширина 3 см, высота рукояти 15 см. Однолезвийный прямой клинок с прямым плохо сохранившимся перекрестьем, концы которого выступают в обе стороны клинка и рукояти. Рукоять прямая с навершием, украшенным растительным орнаментом. На полосе остатки ножен с двумя парами обойм, соединенных петлями для крепления ремней, и наконечников, украшенные растительным орнаментом⁹. А также сабли трехгранные в сечении клинка, прямые трех типов. Типы 2, 3, 4 – по классификации Ю.С. Худякова найдено 5 экземпляров. Тип 2 – с пластинчатым перекрестьем. Включает 2 экз., из памятников Кызылту, к.№6, Славянка, к.№9. Длина клинка 77 см, ширина 3 см, высота рукояти 11 см. Однолезвийные клинки с остроугольным острием, прямым пластинчатым перекрестьем, и изогнутой в сторону лез-

вия рукоятью. Черены рукоятей снабжены шипами для крепления обкладки. **Тип 3** – с брусковидным перекрестьем. Включает 2 экземпляра из памятников Кызылту, к.№5., Славянка, к.№2. Длина 70 см, ширина 3 см, высота рукояти 9 см. Однолезвийные клинки с остроугольным острием, и прямым брусковидным перекрестьем, рукоятью изогнутой в сторону лезвия. Черены рукоятей снабжены шипами для крепления обкладки. **Тип 4** – с фигурной гардой. Включает 1 экз. Длина клинка 74 см, ширина 3 см, высота рукояти 7 см. Однолезвийный клинок, с остроугольным острием, напускным перекрестьем и рукоятью, изогнутой в сторону лезвия. Концы перекрестья опущены в сторону острия, и завершаются шариками¹⁰.

Таким образом, ведущая роль колюще-рубящего оружия в комплексе наступательных вооружения ближнего боя кочевников представляется бесспорной.

Копья. В классическом исполнении с втулкой и выделенным пером не встречены, но наличие данного вида оружия у кочевников подтверждают находки с сопредельных территорий, а также находки двух экземпляров вtokов в Западном Казахстане. Вток – задняя окантовка древка копья, выполнена из свернутой в конус трубы, из железного листа. Вtokи служили для предупреждения расщепления нижней части древка копья, а также могли использоваться в бою в качестве дополнительного наконечника. Первый экземпляр вtokа обнаружен в к.№8, м. Шалкар-І, длина 23,5 см, диаметр втулки 4 см¹¹. Второй образец вtokа обнаружен в яме Е, к.№1., м. Турбаза – І¹². Также подтверждают этот факт этнографические находки, представленные в экспозиции АОИКМ¹³.

Защитное вооружение. В данном хронологическом периоде оно представлено слабо и, на наш взгляд, наличие тяжелого панциря в погребениях указывает на высокое социальное положение покойного, а не на развитие тяжеловоору-

⁸ Кушаев Г.А. Этюды древней истории Степного Приуралья. Уральск, 1993. С. 105.

⁹ Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986. С. 192.

¹⁰ Там же. С. 192-193.

¹¹ Кушаев Г.А. Этюды древней истории Степного Приуралья. Уральск, 1993. С. 102.

¹² Биссембаев А.А. Погребальный обряд средневековых кочевников Западного Казахстана в VIII-XVIII вв.: // Дисс...канд. ист. наук. Алматы, 2000.

¹³ АОИКМ – Актюбинский областной историко-краеведческий музей.

женной конницы у кочевников. Фрагменты панцирных пластин и кольчуг встречаются в нескольких погребениях Западного Казахстана. В данном регионе известны два погребения, содержащих цельный пластинчатый доспех, это погребение у озера Сарыайдин, в местности Бек-Бике¹⁴ и погребение к.№12, м. Шалкар III¹⁵. У данных доспехов есть расхождения в размерах и технике изготовления (Шалкар III – 6 x 1,5 см, Бек-Бике – 6,5x 3,5 см).

Таким образом, ограниченность материала, пока не позволяет судить о генезисе как копий, так и защитного вооружения.

Шлемы. Шлем найден в единственном экземпляре, в 1948 г., м. Кирпичный (случайная находка) в Актюбинской области. Шлем, возможно, более раннего времени, но также использовался кочевниками. Шлем неглубокий, сфероконический, состоит из двух склепанных листов бронзы и имеет гравированный поясок. Шпиль, вероятно, был прикреплен позже. По краю пояска имеется несколько отверстий, вероятно, для крепления бармицы или портретной маски, выполнившей также защитные функции. Портрет-

ная маска, выполненная из серебра (без шлема), найдена в элитном погребении к.№12, м. Шалкар III¹⁶.

Итак, комплекс вооружения как огузо-печенегов, так и кимаков состоял преимущественно из легковооруженной, но устойчивой в ближнем бою, подвижной и маневренной конницы, обладавшей широким спектром возможностей ведения конного боя как на дистанции, так и при сближении с противником.

Резюме

Еліміздің батыс және солтүстік-шығыс аймактары аймағында мекендеген ортағасырлық көшпелілер, яғни оғыз-қыпшақ тайпалары мен кимактардың кару-жарактары салыстырылған. Сонымен катар кару-жарактар түрлері жүйеленіп және ортағасырлық археологияның көрнекті екі аймағының кару-жарагы кешеніне мінездеме берілген.

Summary

In this article the comparative analysis of arms of medieval nomads from the territory Western (Oghuz-Pecheneg tribes) and northeast regions of Kazakhstan (Kimaks) is conducted. Activity on systematization of subjects of arms also was made, and the performance of a complex of arms on an example two most representative in medieval archaeology of regions is given.

¹⁴ Синицын Н.В. Археологические исследования в Западном Казахстане // Труды Института истории, археологии и этнографии Академии Наук КазССР. Алма-Ата, 1956. Т. I. С. 87-92.

¹⁵ Кушаев Г.А. Указ. соч. С. 103-104.

¹⁶ Там же. С. 103.